

ФОМА

12+

FOMA.RU

православный журнал для сомневающихся • ноябрь 2020

ВЫБИРАЙСЯ НА СВЕТ

ПОЧЕМУ ПЕРВЫЕ ЛЮДИ ЛИШИЛИСЬ РАЯ И КАК НАМ В НЕГО ВЕРНУТЬСЯ?

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-37757
от 12 октября 2009 года.
Адрес: 125009, г. Москва, Тверская ул., д. 12, стр. 9, помещение II
Цена — свободная. ISSN 1813-8993.
Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство о присвоении
грифа № 007 от 15 декабря 2010 года.

№ 11 (211) — ноябрь 2020

Дата выхода номера: 27.10.2020 г.

Анатолий ТОРКУНОВ
/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА/
Ректор МГИМО МИД России, академик РАН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Юрий ВЯЗЕМСКИЙ
автор и ведущий телепрограммы «Умницы и умники»

Иван ДЕМИДОВ
академик Академии Российского телевидения

Игорь МЕЩАН
директор ООО Фома Кино

Ярослав СКВОРЦОВ
декан факультета международной журналистики МГИМО

протоиерей ИГОРЬ ФОМИН
настоятель храма

св. блга. кн. Александра Невского при МГИМО

Алексей ШЕСТОПАЛ
профессор кафедры философии МГИМО

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: ФОНД «ФОМА ЦЕНТР»

Владимир ЛЕГОЙДА /
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ

Владимир ГУРБОЛИКОВ /
ПЕРВЫЙ ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА, ДИРЕКТОР

Алексей СОКОЛОВ / ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

РЕДАКЦИЯ

Николай ШЕШИН / ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Арсений РУСАК / ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Глафира БАЗУРИНА / ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Виталий КАПЛАН / РЕДАКТОР

Сергей МИЛОВ / РЕДАКТОР

Марина БОРИСОВА / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Игорь ЦУКАНОВ / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Кирилл БАГЛАЙ / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Анастасия БАВИНОВА / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Юлия МАКОВЕЙЧУК / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Елизавета КИКТЕНКО / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Наталья ХАРПАЛЕВА / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Ольга БОГДАНОВА / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Анастасия ЗАНЕГИНА / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Светлана ГАДЖИНСКАЯ / КОРРЕСПОНДЕНТ

Ольга БАСИНСКАЯ / ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР, КОРРЕКТОР

Владимир ЕШТОКИН / ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ

Наталья УСАТОВА / ДИЗАЙНЕР

Юрий КУРБАТОВ / ВЕРСТАЛЬЩИК

Екатерина ЧЕРКАСОВА / ФОТОРЕДАКТОР

Алиса ГРАЧЕВА / ЦВЕТКОРРЕКТОР

Михаил КУЗНЕЦОВ / РЕДАКТОР САЙТА

Мария ИВАНОВА / ДИЗАЙНЕР-ВЕРСТАЛЬЩИК САЙТА

Александра РЫБАКОВА / МЕНЕДЖЕР ПО ПРОДВИЖЕНИЮ САЙТА

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЖУРНАЛА:

ООО ИД «ФОМА»

Татьяна ЯКОВЛЕВА / ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

Ольга КРИВОШЕЙ / ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА

Мария КИТАЕВА / СОВЕТНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА

Наталья АНДРЕЕВА / РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Эдуард ВАЙНШТЕЙН / ПОДПИСКА

Екатерина НИКУЛИНА / ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН / LAVKA@FOMA.RU

Андрей ОСОКИН / IT-МЕНЕДЖЕР

КОНТАКТЫ

Для писем: 123242, г. Москва, а/я 46, e-mail: foma@foma.ru

Телефон «горячей линии»: 8-800-200-08-99

Интернет-магазин «Фомы»: lavka.foma.ru

По вопросам подписки обращайтесь: podpiska@foma.ru

По вопросам рекламы обращайтесь: reklama@foma.ru

vk.com/foma_magazine

[@foma_magazine](https://t.me/foma_ru)

t.me/foma_ru

Фото на обложке — Lori.ru

Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя
запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция в переписку не вступает.

Общий тираж номера 20 000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Первый полиграфический комбинат»

143405, Московская обл., Красногорский район,

п/о «Красногорск-5», Ильинское шоссе, 4-й км

Редакция журнала «Фома»

чрезвычайно признательна за поддержку:

митрополиту Нижегородскому и Арзамасскому

Георгию, Сергею Владиленовичу Габестро,

Дмитрию Петровичу Зайцеву, Алексею Николаевичу

Захарову, рабу Божию Виктору, Илье Борисовичу

Бродскому и Юрию Ивановичу Иванову.

Содержание

- 2 Пролог
- 4 Даты месяца
- 6 Владимир Легойда.
Чего вы все боитесь?
- 8 Юрий Грымов:
«Театры, в которых пахнет пивом, — это не моя тема»

Вопрос номера: Почему страдают невинные?

- 16 На вопрос читателя
отвечает Александр Ткаченко
- 22 Патриарх Кирилл:
«Все проблемы, связанные с человеческим страданием, решаются в перспективе вечности»

Вера

- 24 Именины
- 26 Игорь Цуканов.
Стремился ли Христос избежать гибели?
- 30 Суть вещей
- 32 Архимандрит Дамаскин (Орловский).
Преподобномученик Иннокентий (Мазурин)
- 36 Говорят, что...

Люди

- 38 **Любовь по-индийски. Не в кино**
- 48 У вас будет ребенок
- 50 Пять любимых фото
фотографа Евгения Канаева

Культура

- 58 **Так и было. 2003-й**
- 68 Тимофей Китнис.
«Сикстинская Мадонна»: главные загадки великой картины Рафаэля
- 74 Александр Пушкин рекомендует роман
«Роб Рой» Вальтера Скотта
- 80 Вера Маркова.
Необратимость речи
- 82 Семейное чтение.
Блудный сын: история одного возвращения домой
- 90 Страница добрых дел
- 93 Подписка
- 96 Вопросы мастерам
- 98 Эпилог

Даты месяца • ноябрь

28
ноября

НАЧАЛО РОЖДЕСТВЕННОГО ПОСТА

Смысл Рождественского поста — подготовка к празднику Рождества Христова. Пост — это не «православная диета», это испытание для нашего духа, которое помогает нам увидеть главное и отсеять все второстепенное, сосредоточиться на том, к чему нас призывает Евангелие. Длится этот пост с 28 ноября до 6 января включительно и заканчивается 7 января, когда Православная Церковь празднует Рождество Иисуса Христа.

21

ноября

СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ

Небесные Силы бесплотные — так в православии называют ангелов. «Ангел» значит «вестник». Это отражает их предназначение — доносить до людей Божию волю, быть защитниками и учителями людей. Архангел Михаил стоит над всеми ангелами и поэтому именуется архистратигом, что означает «главнокомандующий».

4
ноября

ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

В этот день вспоминается избавление Москвы от польско-литовской оккупации в 1612 году. Важную роль в преодолении смуты сыграл Патриарх Гермоген. Он пытался организовать выборы нового царя из русского рода. Согласился признать Владислава Сигизмундовича русским царем лишь при условии его православного крещения и вывода польских войск из России. После отказа поляков от выполнения этих условий стал писать воззвания к русскому народу, призывая его на борьбу. С декабря 1610 года Патриарх, находясь в заключении, рассылал по городам грамоты с призывом к борьбе с польской интервенцией. Благословил оба ополчения, призванные освободить Москву от поляков. Москвичи подняли восстание, в ответ на которое поляки подожгли город, а сами укрылись в Кремле. Осажденные в Кремле поляки не раз посылали к Патриарху послов с требованием, чтобы он приказал русским ополченцам отойти от города, угрожая при этом ему смертной казнью. Святитель твердо отвечал: «Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога. Если все вы, литовские люди, пойдёте из Московского государства, я благословлю русское ополчение идти от Москвы, если же останетесь здесь, я благословлю всех стоять против вас и помереть за Православную веру».

*Патриарх Гермоген
отказывает полякам
подписать грамоту.
Павел Чистяков. 1860*

20 ноября

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

«Христианство — это не безрадостная и не скорбящая религия. Это не система табу, которая зажимает человека и мешает ему жить. Христианство дает огромную энергию, оно действительно раскрепощает человеческий дух, поднимает человека над сиюминутными обстоятельствами времени, открывает грандиозную перспективу». ✚

Из выступления на открытии Международного съезда православной молодежи в Москве, 18 ноября 2014 года

Владимир Легойда

Чего вы все боитесь?

Фото: Сергей Игоря Палкина

Не раз слышал аргумент: атеист более честен в своем нравственном выборе, чем верующий, потому что действует не из страха наказания или в ожидании награды на небесах. Он стремится поступать порядочно, просто потому что так диктует его совесть.

В глаза сразу бросается какая-то странная линейность в представлениях об отношениях человека с Богом. Да, верующие действительно считают, что зло не проходит бесследно, но это не надуманная страшилка наивных людей, а как раз честная фиксация универсальных законов нашего мира: как по законам физики брошенное тело обязательно упадет на землю, так и совершенный грех обязательно принесет вред самому совершившему его человеку. Вот представьте, вам кто-то говорит: «Ты не куришь, потому что боишься заработать рак легких». Ну да, боюсь, а что в этом плохого? Понимаете, это другой страх, это не трусость, это желание сохранить организм здоровым.

А действительно проблемным мне здесь видится другой вопрос: возможна ли вообще нравственность вне религии? Да, но она может быть только договорной, то есть нам нужно договориться, что мы считаем приемлемым, а что неприемлемым. И кроме договора, никаких других оснований у безрелигиозной нравственности, на мой взгляд, быть не может. Даже серьезные атеисты, в том числе профессиональные философы, с которыми я эту тему обсуждал, с этим согласны.

К примеру, мы договариваемся: давайте наложим табу на убийство. Почему? Потому что, если этого не сделать, я теоретически могу оказаться слабее и меня — по праву сильного — кто-то может убить, а я не хочу, чтобы меня убили. И это единственное и достаточное основание, чтобы это правило принять, никакого другого — положительного — основания нет.

Между тем изначально вся ценностная система во всех древних культурах была связана с религией. Никакого иного основания у нравственности не было, оно было просто излишне. И эти глубинные, если хотите, онтологические положительные основания — даже если вам это не нравится, они все равно существуют. И для верующего человека, в его системе координат, здесь нет проблемы: он понимает, что не он является источником этой нравственной системы, он может только следовать ей или нет. Для него это так же очевидно, как то, что Бог сотворил этот мир.

Договорные же основания намного более подвижны, и, как мне представляется, сами провоцируют нарушать условия этого договора. В самом деле, когда человек боится нарушить условие? Когда ему может за это «прилететь». Почему человек нарушает «конвенцию»? Видимо, он испытывает в этом острую нужду и надеется, что не будет за это отвечать, что ничего «не прилетит». А в религиозной системе координат ты понимаешь: есть Высший суд, и отвечать придется обязательно. ♣.

Юрий
Грымов:

**«Театры,
в которых
пахнет пивом, —
это не моя
тема»**

ПАРСУНА — так называется портрет в иконописном стиле, а также авторская программа Владимира Легойды на телеканале «Спас», в которой он говорит с человеком о самом главном. В этом номере «Фомы» — фрагменты «парсуны» режиссера, художественного руководителя театра «Модерн» Юрия Грымова.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ:

Первый вопрос ведущего «Парсуны»:

Легойда: У Вас очень много разных регалий. Могу я попросить Вас самого представиться?

Грымов: Да на самом деле... наверное, все-таки я клоун.

Легойда: Клоун?

Грымов: Я могу объяснить. Дело не в том, что ты выходишь все время на арену.

Мы сейчас тоже ведь на арене, да — сидим, на нас смотрят. Я скорее про такое состояние, когда хочешь о чем-то важном, но иронично — ну, а об иронии — серьезно...

Я стараюсь в каждую картину ввести разговор о вере.

Мне кажется, это очень важно. Для кого-то это опора, для кого-то — надежда. Зачем я это делаю? Наверное, я чувствую некую ответственность. Не как художник. Как верующий человек. Я пришел к вере в здравом уме, в 30 лет, и, мне кажется, важно об этом говорить.

Меня интересуют только люди. Все мои картины, спектакли — они про людей. Про столкновения, про принятие решений.

А когда человек говорит: «Я атеист», — это трюк, это его защита. Он же тоже верующий. В то, что Бога нет. Он так защищается от чего-то сильного, в чем не может себе признаться. Он чувствует, что есть вера и что это — сила, и, чтобы ей противостоять, говорит: «Нет. Я анти. Я против».

Для меня сложнее всего интимность такого разговора, потому что я против транспаранта. Ну вот хэштэг #яверю — сейчас это модно... Я этого избегаю. Если бы я был с той стороны экрана, меня бы это отпугивало.

Кто-то говорит с собой, кто-то разговаривает со Всевышним.

Но это — диалог. И это очень сложно показать. Труднее, чем интимные отношения между мужчиной и женщиной. В сексуальных отношениях есть какие-то клише: встретились, поцелуй, монтаж — все понятно. Тем более сейчас. Но в кино и неверующий может сыграть верующего — есть монтаж и отражающая реакция: допустим,

если я сейчас говорю и у меня не очень честно получается, я могу показать вполне искреннюю реакцию того, кто меня слушает. В театре сложнее: если там ты не пробиваешь границу своей искренностью, то тебе не помогут ни слова, ни режиссерские задачи — это будет... текст. То есть в театре по форме больше неправды, но по сути правды больше, чем в кино. В театре в человека стреляют — занавес, он жив, он встает, а в кино можно поверить, что правда случилось убийство. Но в кино можно играть, а в театре нужно жить. А жить — значит быть максимально правдивым.

Мне хотелось бы когда-нибудь снять фильм на евангельскую тему.

Но это очень сложно. Я вообще очень долго готовлюсь к любому проекту. Очень быстро снимаю, но очень долго готовлюсь. И в этой ситуации я, думаю, мог бы запутаться — в желании рассказать ярко и эмоционально, в желании рассказать правдиво, в подаче, в языке...

Ну например, можно было бы сыграть Христа тем самым отражением, реакцией на Его проповеди, показать принятие людьми решений после этой проповеди — вот это интересно. Чтобы проповедь была обращена к зрителю через зрителя — участника событий. А обсуждать: длинные волосы, короткие волосы, похож, не похож... От чего мы отмеряем? От тех иллюстраций, которые мы видели? Режиссер апеллирует только к себе. Но я так глубоко не рассуждал, потому что ни разу еще не подошел к возможности реализации этого

Кадр со съемок фильма «Три сестры».
Фото Светланы Маликовой

проекта. Но я бы не показывал Христа напрямую, это стопроцентно.

Вообще, на самом деле сила искусства — кино, театра, живописи — в послевкусии. Мне кажется, образ Христа может возникнуть после фильма, а не во время. Если после титров человек выключает телевизор и хочет взять Евангелие... и живет с этим... Вот тогда это хорошее кино.

Я не живу жизнью тусовки.

Никогда не жил. Ну, я занимался в юности рекламой, телевидением... Приходил на какие-то мероприятия, на вернисаж там, на премьеру — просто поприветствовать, к тем людям, которых знал. Но у меня нет близких, друзей среди людей, которые тогда снимали рекламу или сейчас снимают кино. Они все мои знакомые, приятели. Но я живу совсем не такой жизнью, как может казаться. Всё свободное время я посвящаю семье, и для всех это всегда был шок. При всех нагрузках — в субботу-воскресенье я дома. Всегда.

Сегодня человек говорит: я самовыражаюсь — и рисует себе на заднем месте бабочку.

До сорока лет жил без бабочки, и вдруг нужна бабочка. Я к этому отношусь с улыбкой. Но не толерантно. Потому что всегда есть какая-то историческая память. Поэтому я за жесткое отношение: если ты придешь к нам в театр «Модерн» без пид-

Легойда: А что такое лжеглянец?

Грымов: Вот у меня вышел фильм «Три сестры» по Чехову, где сестрам не по 25, а по 60... И все говорят: а-а, как вы могли?!

Легойда: А это не надругательство над классиком?

Грымов: Ракеты в космос летают — я видел!

Я не понимаю как, но это возможно. Поэтому слово «нельзя» у меня вообще уничтожено.

жака, мы дадим пиджак — у нас, наверное, пиджаков десять есть разных... Но не пускаем людей в майках, тренировочных штанах, шортах, кедах, шлепанцах. А если проблема, администраторы звонят мне, я спускаюсь и говорю: извините, мы вернем вам деньги. Кто-то обижается, разворачивается и даже деньги не берет. А кто-то надевает пиджак. Но больше всех эта ситуация задела театральных критиков. Они в «Фейсбуке» начали писать: мы не пойдём в «Модерн», там надо надевать пиджак, мы не будем писать о «Модерне»... А я думаю: как скучно! Есть театры, в которых пахнет пивом, — это не моя тема. ➔